

УДК 316.4.063:303.1

UDC 316.4.063:303.1

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕБЫВАНИЯ
И ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ
В БЕЛОРУССКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ****FEATURES OF RESIDENCE
AND STUDYING OF CHINESE STUDENTS
IN BELARUSIAN UNIVERSITIES**

В. С. Лапуцкий,
аспирант кафедры социологии БГУ

V. Laputskiy,
Postgraduate Student of the Department of Sociology, BSU

Поступила в редакцию 12.05.20.

Received on 12.05.20.

В статье раскрыта специфика обучения китайских студентов в Беларуси. Проанализирована текущая динамика количества студентов из Китая в Беларуси. Приведены результаты авторских исследований. В рамках представленной темы были организованы серия интервью и онлайн-опрос среди китайских студентов. Проведенные исследования позволили определить основные тренды, наблюдающиеся среди студентов из Китая. В их числе склонность китайцев к изоляционизму, сложности в коммуникации на иностранном языке, при этом ускоренная адаптация к условиям пребывания в другой стране (по сравнению с иностранными студентами из других стран). По итогам исследования приводятся меры, которые могли бы позволить улучшить опыт пребывания китайских студентов в Беларуси.

Ключевые слова: интернационализация, адаптация, Китай, иностранные студенты, международное образовательное пространство.

The article reveals the specificity of studying of Chinese students in Belarus. It analyzes the current dynamics of the number of students from China in Belarus. It gives the results of author's research. Within the framework of the given topic a row of interviews and an online-survey among Chinese students have been organized. The research allowed to define the main trends among the students from China. These are inclination of the Chinese to isolate themselves, difficulties of communication in foreign language and at the same time more rapid adaptation to the conditions of residence in another country (compared to foreign students from other countries). The results of the research define the measures that could improve the experience of residence of Chinese students in Belarus.

Keywords: internationalization, adaptation, China, foreign students, international educational space.

Введение. Создание необходимых условий пребывания иностранных студентов в стране обучения – один из важнейших компонентов интернационализации высшего образования. Деятельность по привлечению иностранных студентов (за счет заключения договоров между университетами, нормативно-правовых актов между странами; участия в международных программах и интеграционных объединениях) является одной из основополагающих, когда речь идет о развитии экспорта образовательных услуг. Однако большего эффекта возможно добиться за счет развития направления внутренней интернационализации, подразумевающего в том числе создание благоприятных академических и социокультурных условий для прибывающих студентов.

Поэтому все больше специалистов отмечают, что в настоящее время «происходит пересмотр концепции интернационализации и выдвижение на первый план понятия внутренней интернационализации» [1, с. 128]. Подобный подход включает в себя развитие межкультурной компетенции у студентов и преподавателей, качественные изменения в образовательном процессе, соблюдение международных стандартов при реализации академических программ и проектов и др.

Грамотно выстроенная реализация процессов внутренней интернационализации образования позволяет получить долгосрочный эффект от привлечения иностранцев в вузы. Иностранец,

выезжающий на учебу в другую страну, является не просто потребителем образовательных услуг за рубежом. По возвращении домой он делится со своим кругом общения полученным опытом и становится действующим субъектом интернационализации, способствующим или противодействующим росту потока студентов в страну его обучения [2]. В стремлении обеспечить позитивный опыт для иностранцев «интернационализация, таким образом, трансформируется из самоцели в стратегию повышения качества высшего образования» [1, с. 128]. Одним из способов оценки реализации интернационализации образования является анализ опыта иностранных студентов, обучающихся в вузах страны – в частности, его академической и социокультурной сторон.

Основная часть. На сегодняшний день Китай является одним из ведущих потребителей образовательных услуг Беларуси. По состоянию на 2019/2020 учебный год Китай входит в тройку стран по количеству студентов в белорусских вузах (1435 студентов, 7,78 % от общего количества иностранных студентов в стране) (ср.: Туркменистан – 9788 / 53,1 %, Российская Федерация – 1439 / 7,8 %) [3, с. 43]. Граждане КНР для получения высшего образования все чаще выбирают Беларусь, поэтому с каждым годом их количество в белорусских вузах только увеличивается (рисунок 1) [3, с. 43].

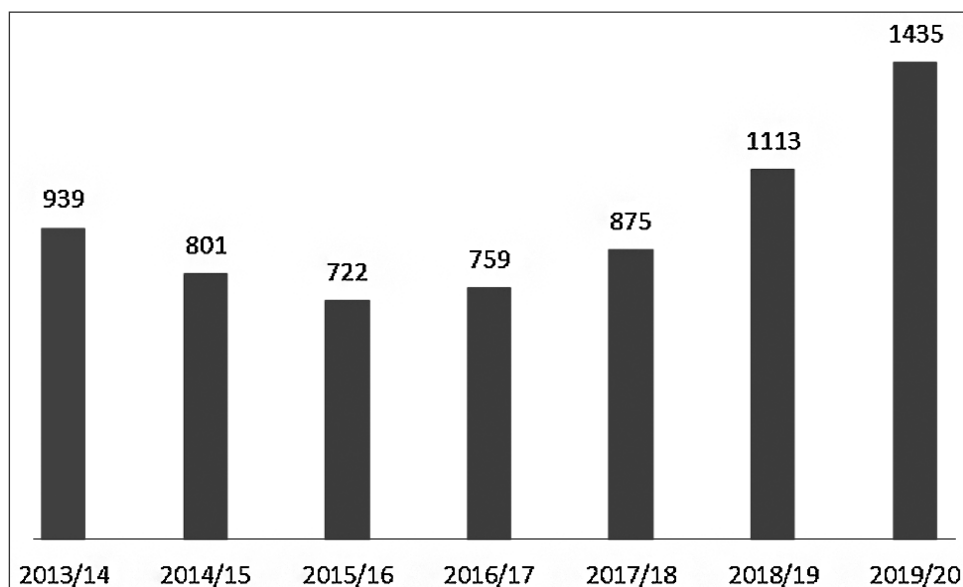

Рисунок 1 – Динамика количества китайских студентов в белорусских университетах (источник – [3, с. 43])

Анализируя проводимую КНР и Республикой Беларусь в последние годы политику, можно прогнозировать, что эта тенденция сохранится. В связи с этим целесообразно лучше изучить опыт обучения китайских студентов в белорусских вузах, что позволит понять специфику работы с данным контингентом учащихся и, соответственно, добиться высоких результатов в образовательном процессе.

Цель данной статьи – на примере китайских студентов оценить опыт пребывания иностранных студентов в Беларуси (академическую и социокультурную стороны). Задачи статьи: 1) анализ мотивов получения образования китайских студентов в Беларуси; 2) определение особенностей их адаптации при обучении в Беларуси; 3) разработка рекомендаций по улучшению опыта пребывания иностранцами в белорусских вузах.

Особенности обучения иностранных студентов в белорусских вузах уже подробно представлены в работах ученых в области педагогики, лингвистики, социологии, сотрудников университетов, непосредственно задействованных в международной деятельности (А. Ю. Дудчик, Т. В. Щелкова, О. П. Мариненко, М. А. Кожевникова, Д. А. Канашевич-Адыгезалова). Как правило, в своих исследованиях авторы акцентируют внимание на учебной стороне адаптации. Другие аспекты – социализация, коммуникация с другими иностранцами, коммуникация с белорусами – затрагиваются минимально. В этом плане заслуживает внимания монография С. Л. Сакума «Особенности этносоциальной адаптации вьетнамцев, китайцев, корейцев и японцев в Беларуси в 1980–2011 гг.», в которой автор рассматривает процесс адаптации учебных мигрантов из Восточной и Юго-Восточной Азии в Беларуси и анализирует факторы, влияющие на этот процесс [4].

В методологическом плане выделим две работы. Во-первых, это монография представителей социологического центра Российской акаде-

мии наук Д. Л. Константиновского, Е. Д. Вознесенской, Г. А. Чередниченко «Интернационализация образования и российская молодежь: открытия, обретения, результативность» [5]. Авторы провели качественное исследование опыта участия российской молодежи в международных программах обмена и академической мобильности. Несмотря на то что фокус сделан на российских студентах, работа имеет общую значимость, так как раскрывает сам процесс с феноменологической точки зрения. В центре анализа находится социокультурная адаптация студентов, изменения в их мировоззрении, преодоление ими коммуникативных барьеров и т. д. [5, с. 45].

Схожей точки зрения придерживаются Л. Ю. Бронзино и А. Е. Вольчина в работе «Адаптация студентов к университетской среде: опыт социально-феноменологического исследования», где предложен теоретико-методологический аппарат феноменологического направления для изучения особенностей обучения иностранных студентов в российских вузах. Авторы обращаются к классическим понятиям феноменологической социологии: intersubjectivity, жизненный мир, биографическая ситуация, через которые анализируют особенности социокультурной адаптации иностранцев [6, с. 121].

Особенности пребывания иностранного студента, попадающего в новую для него социокультурную среду, определяются не только условиями, которые предоставляет принимающая сторона (деятельность университетов, реализация нормативно-правовых актов по пребыванию иностранных граждан в образовательных целях и т. д.), но и биографическим опытом человека, его ценностными ориентациями, мировоззрением и т. д. [6, с. 122; 7]. Феноменологический подход позволяет проанализировать уже имеющийся опыт иностранного студента с учетом его глубокой персонализации.

Эмпірычнай базой статьи выступаюць два аўтарскіх ісследования. Першае (2017–2019 гг.) уключала правядзенне глыбінных інтэрв’ю з іностраннымі студэнтамі на тэму іх адукацыйнага вопыта ў Беларусі. У ісследванні прынімалі ўдзел студэнты з Кітая, Южнай Кореі, Японіі, США, Польшы, Турцыі, Туркменістана, Азербайджана і другіх краін. У якасстве матэрыяла для даннай статьи былі выбраны 12 інтэрв’ю толькі з кітайскімі студэнтамі.

Второе ісследование праведзена метадам онлайн-опраса ў фэбравалі 2020 г. сярод кітайскіх студэнтаў БГЭУ і БГУ (186 студэнтаў). Выбар даннага метада збору сацыялагічнай інфармацыі абумоўлены яго ўдобствам з пункту гледжання правядзення ісследования і апработкі атрыманай інфармацыі [8, с. 18]. Былі паставлены задачы: выдзеліць асноўныя мотывы паступлення ў беларускі ўз, вызначыць ступень задавальнення па розным аспектам адукацыі, вызначыць асноўныя бар’еры і цяжкасці, узнікаючыя ў вучэбным працэсе ў беларускіх універсітэтах. Прапанаваны вопроснік быў адаптаваны да аб’екта ісследования: вопросы пераведзены на кітайскі мову; рэспандэнты маглі адказаць на кітайскай ці рускай мове.

Заметим, што феноменалагічны падыход ў класічным разуменні прадполагае існаванне выключна якасных метадаў ісследования. Аднак у рамках даннай работы мы прыбеглі да камбінавання колькасных (онлайн-опрос) і якасных (глыбінныя інтэрв’ю) метадаў збору сацыялагічнай інфармацыі. Падобнае рашэнне дазволіла дабіцца вызначенай кроссвалідацыі атрыманых даных і углыбіць вынікі ісследования.

Праведзенае ісследование паказала, што асноўныя фактары выбара Беларусі як краіны адукацыі не звязаны непасрэдна з адукацыяй. У час онлайн-опраса кітайскія студэнты асноўнымі фактарамі называлі нізкую кошту адукацыі, лёгкасць праходжання выбара, а таксама спагадлівае асяроддзе ў краіне, рэпутацыю Беларусі як мірнага і спакойнага краіны. Паколькі 32,3 % рэспандэнтаў указалі, што крыніцай інфармацыі аб Беларусі для іх сталі родствянікі, знаёмыя і сябры, можна выдвинуць гіпотэзу, што станоўчы вопыт ужо вучацца ў Беларусі кітайскіх студэнтаў станоўча ўплывае на рашэнне тых, хто толькі плануе сваё вучэнне.

Глыбінныя інтэрв’ю дазволілі глыбей раскрыць мотывацыю прыезда інастранных у Беларусь. Так, сябеднікі адметылі, што адукацыйная міграцыя – павсеместнае з’явішча ў Кітаі. Прычына таму – вельмі высокая канкурэнцыя за месца ў дзяржаўных універсітэтах першага ўзросту. Нават вельмі добра падрыхтаваныя абітурыенты не заўсёды могуць стаць студэнтамі вядучых вузаў, а спыняючы свой выбар на вузах другога і трэцяга ўзросту яны адмаўляюцца, так як у будучым у іх будзе менш шанцаў добра працаўладкавацца. Таму вучэнне ў замежным вузе, дыплом якога ў Кітаі па прэ-

стыжнасці не ніжэй дыплама вядучага кітайскага універсітэта, – адна з нешматлікіх магчымасцей для моладзі атрымаць вышэйшае адукаванне.

Выбор Беларусі як краіны атрыmania адукацыі, па меру ўдзельнікаў інтэрв’ю, звязаны з тым, што: 1) ў кітайскай супольнасці сфарміравалася дастаткова станоўчае меру аб беларускай адукацыі (рэспандэнты часта апраіраліся на вопыт людзей з свайго кола абышчання або атрымалі станоўчую інфармацыю аб Беларусі ў Інтэрнэце); 2) ў Беларусі мала бар’ераў для паступлення інастранных (праверыцца толькі ўзровень валодання рускай мовы, калі вучэнне плануецца на рускай; зачысленне праходзіць па сабеседаванню); 3) кошту адукацыі ў Беларусі адносна нізкая (у параўнанні з вядучымі вузамі Расіі).

Інтэрв’юіруемыя адметалі, што ў супрацьпастаўленых беларускіх вузаў сфарміравалася стэраатыпнае негатыўнае меру аб кітайскіх студэнтах, паступаючых ў замежныя універсітэты: «Многія думалі, што студэнты з Кітая едуць ў другія краіны, таму што не змоглі паступіць у сябе, таму што яны глупыя. Но гэта не так. Да, тут ёсць і ленывы студэнты з нашай краіны. Но ў добрае кітайскае вуз вельмі цяжка паступіць нават умнаму чалавеку, таму нам прыходзіцца ехаць ў другія краіны» (студэнтка БГЭУ, факультэт міжнародных бізнес-камунікацый, 4 курс). Атрымаецца, што часта кітайскіх студэнтаў не разлічвае вучэнне ў замежным вузе як спосаб лепш свай сацыяльнае становішча і прафесійнаыя кампетэнцыі ўвяду даступнасці адукацыйнага міграцыі. Другая ж часта лічыць, што вышэйшае адукаванне – адзінае шанца добра ўладкавацца ў жыцці, і яна вельмі больш мотывіравана на атрыманне ведаў і развіццё навыкаў.

Адной з прычын выбара Беларусі ў якасстве месца для атрыmania адукацыі з’яўляецца руская мову. Асабліва гэта актуальна для студэнтаў з горада Харбін (правінцыя Хэйлунцзян). Істараічна сфарміравалася, што іменна там руская мову вучацца як інастранныя яшчэ ў школе (замест англійскага ці разам з ім). Таму ў выпадку адукацыйнага міграцыі выбар месца вучэння абмежаваны краінамі СНГ, а сярод іх Беларусь – адна з самых прыцягальных.

У рамках апытнага опраса рэспандэнтам прапанавалі ацаніць па пяцібалльнай шкале наступныя аспекты задавальнення вучэбнай: 1) фармат заняткаў; 2) якаства донесення інфармацыі; 3) актуальнасць і карысць атрымліваных ведаў; 4) дапамога прафесараў; 5) дапамога універсітэта; 6) існаванне аўдыявізуальных элементаў на занятках; 7) абышчанне са студэнтамі-беларусамі; 8) абышчанне са студэнтамі-інастраннымі. Самую станоўчую ацэнку атрымала дапамога прафесараў (срэдні балл 3,43 з 5), толькі ніжэй была ацэнена актуальнасць атрымліванай на занятках інфармацыі (3,27). Кітайскія студэнты менш задавальнены камунікатывнымі аспектамі. Удзельніцтва ў абышчанні са студэнтамі-беларусамі і студэнтамі-інастраннымі атрымала срэдні балл менш 3 (рысунак 2).

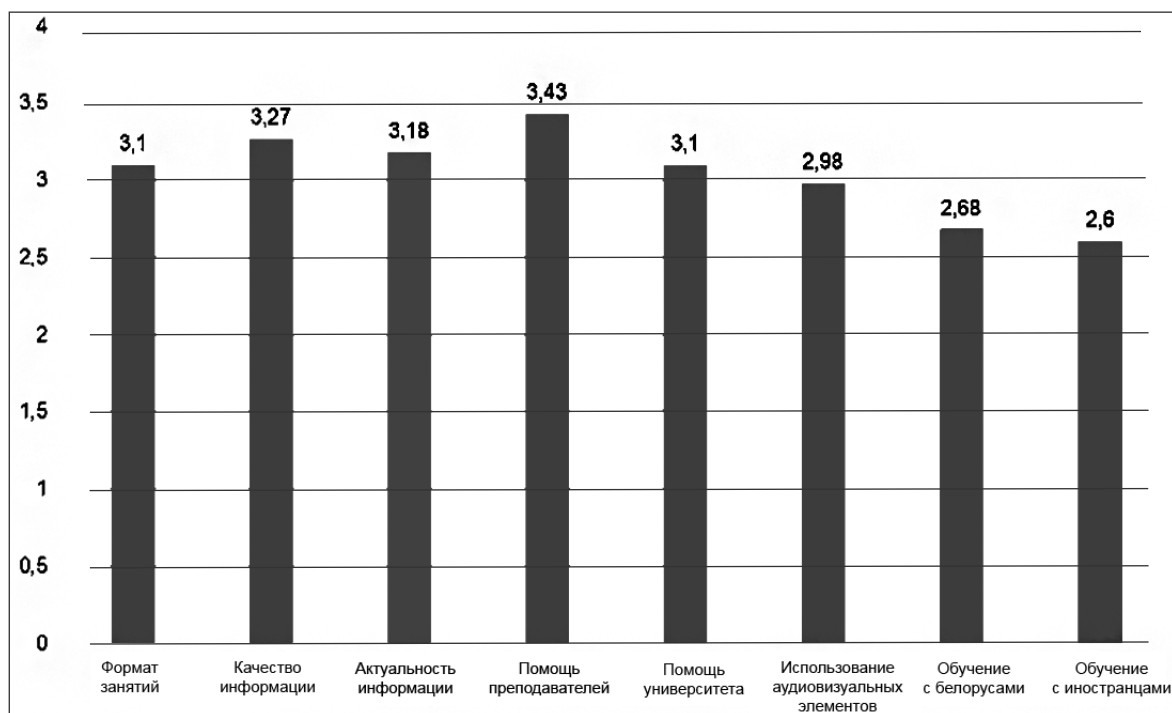

Рисунок 2 – Оценка китайскими студентами аспектов обучения в белорусских университетах (n = 186)

В целом, как показал онлайн-опрос, китайские студенты не считают свой опыт получения образования в Беларуси сложным. В оценке трудности учебы респонденты придерживались средних или низких отметок (баллы распределились от 3 до 6 по 10-балльной шкале). В рамках глубинных интервью студенты из Китая утверждают, что навыки самостоятельной жизни им прививают еще в детстве, из-за чего им не так сложно приспособиться к обстановке в Беларуси или в любой другой стране. «Про Китай часто говорят, что это страна, где у детей нет детства. Каждый день мы приходили в школу в 6 утра и уходили домой только в 9 вечера. И там делали домашнее задание до 12. И у нас в Китае очень большие классы по сравнению с тем, что я вижу здесь. Я учился в классе, где было 80 учеников, и всем было сложно проявить себя» (студент БГУ, факультет международных отношений, 3 курс).

В представлении китайских студентов детство – это период, когда родители играют решающую роль в определении будущего ребенка, а дети лишь следуют этим решениям. «В Китае детство – это пора соревнования между родителями. Кроме учебы в школе, родители меня постоянно записывали на разные дополнительные занятия, чтобы выглядеть более престижно в глазах своих соседей, а сами дети должны делать то, что говорят им родители» (студентка БГЭУ, факультет международных бизнес-коммуникаций, 4 курс). У этой тенденции есть и обратная, позитивная сторона – пройдя детство как жизненный этап, китайские студенты лучше приспособлены к жизни в новой среде с адаптационной и мотивационной стороны.

Интервью показали, что китайские студенты не считают адаптацию к жизни в Беларуси долгим и болезненным процессом. Примечательно, что схожей позиции придерживаются и российские исследователи, хотя в целом все пребывание китайских студентов за рубежом можно рассматривать как длительный адаптационный процесс. Российские авторы делают вывод, что китайцы лучше справляются с первыми стадиями адаптации, чем представители других стран: основные проблемы адаптационного характера решаются в течение первых двух месяцев [9, с. 45; 10].

Несмотря на сдержанную оценку сложности обучения в белорусских университетах, наши исследования выявили трудности, с которыми чаще всего сталкиваются иностранцы во время обучения в Беларуси: 1) усвоение русского языка (более 50 % респондентов) и 2) коммуникация в чужой стране (35 %).

Сложность усвоения русского языка, по мнению участников интервью, обусловлена двумя основными факторами. Во-первых, большинство иностранцев приезжают в Беларусь без базовых знаний русского языка. Согласно утвержденным Министерством образования Республики Беларусь учебным планам для слушателей подготовительных факультетов (отделений), в Республике Беларусь обучение на подготовительном отделении длится один год. Однако специалисты сходятся во мнении, что для китайских граждан этого времени недостаточно для дальнейшей полноценной коммуникации и качественного обучения на бакалавриате или в магистратуре [11, с. 104–05; 4, с. 67]. По этой причине многие студенты после подготовительного отделения испытывают трудности на протяжении всего обучения.

Во-вторых, одна из особенностей менталитета китайцев – склонность к изоляционизму. Такой студент предпочитает общаться в пределах небольшой группы. Чаще всего это представители его нации (например, старшекурсники, которые оказывают какую-либо помощь по адаптации). Наличие соотечественников в стране, где студент проходит обучение, – очень важный фактор. С одной стороны, это позитивная практика, так как иностранцу проще приспособиться к изменившимся условиям жизнедеятельности, имея рядом сограждан. С другой – подобная практика может «тормозить» процесс усвоения языка и культурных норм страны пребывания. Когда основной круг общения иностранного студента составляют соотечественники, у него нет необходимости в коммуникации с другими людьми.

Склонность к коммуникативному изоляционизму у китайских студентов отмечают и российские исследователи. Например, Н. Р. Максимов указывает на сниженные способности китайцев к межличностной коммуникации с иностранцами [12, с. 28]. В. В. Глебов отмечает, что, хотя у китайских студентов нет признаков ксенофобии, сам факт наличия достаточно гомогенной диаспоры говорит о склонности студентов к ограничению коммуникации за ее пределами. Причинами этого чаще всего являются уже указанные выше языковые трудности [13, с. 60].

Проблемы ограниченных возможностей коммуникации китайцев с местными студентами касаются в своих работах в том числе и зарубежные исследователи. К примеру, Венли Ю. (Кинский университет, США) называет недостаточный уровень владения устным английским одним из главных барьеров для успешной адаптации китайцев и одной из косвенных причин коммуникации только в рамках диаспоры [14].

В Беларуси отсутствует единая адаптационная программа в отношении иностранных студентов. Поэтому каждый вуз по-своему решает проблемы изоляционизма китайских студентов. Например, вводятся специальные адаптационные курсы (Белорусско-Российский университет, ГрГУ им. Янки Купалы) [4, с. 72], создаются Клубы интернациональной дружбы (БГМУ, БГЭУ, МГЛУ), проводятся развлекательные или образовательные мероприятия с привлечением студентов других национальностей, в том числе белорусов.

В качестве эксперимента в БГЭУ в 2019/2020 учебном году представители деканатов и преподаватели русского языка организовали ряд встреч между китайскими студентами, изучающими русский язык, и белорусами, планируемыми изучать или изучающими китайский язык.

Общение студентов продолжалось за рамками проведенного мероприятия (студенты общались во внеурочное время, вместе ходили в парк, кино, кафе и т. д.). Полученный результат удовлетворил обе стороны. Для китайцев это общение стало дополнительной мотивацией по изучению языка. Для белорусов это был позитивный опыт межкультурной коммуникации.

Подобные мероприятия способствуют интенсификации межкультурного взаимодействия и благоприятно влияют на психологический климат в пределах студенческой группы. Однако заметим, что в связи с увеличением в последнее время количества китайских студентов вузам все реже удается организовать смешанное расселение в общежитиях китайских и белорусских студентов и обучение в смешанных группах, а именно в таких условиях коммуникативная адаптация проходит максимально быстро.

Заключение. По результатам исследований можно сделать следующие выводы.

1. Выбор Беларуси как страны получения образования для китайцев связан с тремя факторами: 1) позитивное мнение о Беларуси как стране для получения образования; 2) малое количество барьеров для поступления; 3) приемлемая стоимость обучения. Если последние два пункта в большей степени связаны с политикой по привлечению иностранных студентов, первый частично является результатом деятельности университетов по внутренней интернационализации.
2. Китайские студенты отличаются от других иностранцев склонностью к изоляционизму, предпочитая общаться с представителями своей страны. С одной стороны, это способствует более благоприятной адаптации в новой среде, с другой – подобное обстоятельство негативно сказывается на развитии коммуникативных навыков и владении русским языком. Поэтому необходима разработка дополнительных мероприятий, которые позволят улучшить практику общения для китайских студентов.
3. Сегодня особенно актуальна разработка мер по эффективной адаптации, среди которых наиболее эффективно создание «понятного» и дружественного пространства, расширение сфер коммуникативного общения между студентами [4], повышение уровня межкультурной компетенции белорусских студентов и преподавателей и др. Это те точки роста, которые могут улучшить имеющийся в Беларуси опыт экспорта образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муравьева, А. А. Интернационализация образовательных программ как ядро внутренней интернационализации образования / А. А. Муравьева, О. Н. Олейникова, А. О. Викторова // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2017. – № 3. – С. 126–135.
2. Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. – М. : Логос, 2013. – 420 с.

REFERENCES

1. Murav'eva, A. A. Internacjonalizaciya obrazovatel'nyh programm kak yadro vnutrennej internacionalizacii obrazovaniya / A. A. Murav'eva, O. N. Olejnikova, A. O. Viktorova // Vestnik VGU. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya. – 2017. – № 3. – S. 126–135.
2. Imperativy internacionalizacii / otv. red. M. V. Larionova, O. V. Perfil'eva. – M. : Logos, 2013. – 420 s.

3. Образование в Республике Беларусь (учебный год 2019/2020) / редкол.: Медведева И. В. (гл. ред.) и др. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 48 с.
4. Сакума, С. Л. Особенности этносоциальной адаптации вьетнамцев, китайцев, корейцев и японцев в Беларуси в 1980-2011 гг. / С. Л. Сакума ; редкол.: А. Викт. Гурко, Л. В. Ракова, А. Вл. Гурко. – Минск : Беларус. наука, 2014. – 123 с.
5. Константиновский, Д. Л. Интернационализация образования и российская молодежь: открытия, обретения, результативность / Д. Л. Константиновский, Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чередниченко // ИНАБ № 4. – М. : Институт социологии РАН, 2008. – 80 с.
6. Бронзино, Л. Ю. Адаптация студентов к университетской среде: опыт социально-феноменологического исследования / Л. Ю. Бронзино, А. Е. Вольчина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2012. – № 4. – С. 121–131.
7. Шюц, А. Формирование понятия и теории в общественных науках / А. Шюц // Американская социологическая мысль. – М., 1996.
8. Девятко, И. Ф. Онлайн исследования и методология социальных наук: новые горизонты, новые (и не столь новые) трудности / И. Ф. Девятко // Онлайн исследования в России 2.0 / под ред. А. В. Шашкина, И. Ф. Девятко, С. Г. Давыдова. – М. : РИЦ «Северо-Восток», 2010. – С. 17–30.
9. Овсянникова, И. Г. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе / И. Г. Овсянникова, Т. М. Терещенко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3 (126). – С. 41–46.
10. Гладуш, А. Д. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России / А. Д. Гладуш, Г. Н. Трофимова, В. М. Филиппов. – М. : РУДН, 2008. – 146 с.
11. Скриба, Н. Н. Обучение русскому языку в системе подготовки иностранных специалистов: специфика, проблемы, пути их решения / Н. Н. Скриба, И. Э. Федотова, И. И. Лапуцкая // Вестник БГЭУ. – 2018. – № 2. – С. 98–109.
12. Максимов, Н. Р. Актуальные проблемы адаптации китайских студентов к процессу обучения в российских университетах / Н. Р. Максимов [и др.] // Вестник СВФУ им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Социология. Философия. – 2017. – № 1. – С. 26–36.
13. Глебов, В. В. Китайские и африканские студенты в московских вузах / В. В. Глебов // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 12 (677). – С. 59–60.
14. Wenli, Y. Academic and Cultural Experiences of Chinese Students at an American University: A Qualitative Study / Y. Wenli // Intercultural Communication Studies 2011.Vol. 20, issue 1. P. 141–157.
3. Obrazovanie v Respublike Belarus' (uchebnyj god 2019/2020) / redkol.: Medvedeva I. V. (gl. red.) i dr. – Minsk : Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus', 2019. – 48 s.
4. Sakuma, S. L. Osobennosti etnosocial'noj adaptacii v'etnamichev, kitajcev, korejcev i yaponcev v Belarusi v 1980-2011 gg. / S. L. Sakuma ; redkol.: A. Vikt. Gurko, L. V. Rakova, A. Vl. Gurko. – Minsk : Belarus. nauka, 2014. – 123 s.
5. Konstantinovskij, D. L. Internacionalizaciya obrazovaniya i rossijskaya molodezh': otkrytiya, obreteniya, rezul'tativnost' / D. L. Konstantinovskij, E. D. Voznesenskaya, G. A. Cherednichenko // INAB № 4. – M. : Institut sociologii RAN, 2008. – 80 s.
6. Bronzino, L. Yu. Adaptaciya studentov k universitetskoj srede: opyt social'no-fenomenologicheskogo issledovaniya / L. Yu. Bronzino, A. E. Vol'china // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. – 2012. – № 4. – S. 121–131.
7. Shyuc, A. Formirovanie ponyatiya i teorii v obshchestvennyh naukah / A. Shyuc // Amerikanskaya sociologicheskaya mysl'. – M., 1996.
8. Devyatko, I. F. Onlajn issledovaniya i metodologiya social'nyh nauk: novye gorizonty, novye (i ne stol' novye) trudnosti / I. F. Devyatko // Onlajn issledovaniya v Rossii 2.0 / pod red. A. V. Shashkina, I. F. Devyatko, S. G. Davydova. – M. : RIC «Severo-Vostok», 2010. – S. 17–30.
9. Ovsyannikova, I. G. Sociokul'turnaya adaptaciya inostrannyh studentov k usloviyam obucheniya v rossijskom vuze / I. G. Ovsyannikova, T. M. Tereshchenko // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 3 (126). – S. 41–46.
10. Gladush, A. D. Social'no-kul'turnaya adaptaciya inostrannyh grazhdan k usloviyam obucheniya i prozhivaniya v Rossii / A. D. Gladush, G. N. Trofimova, V. M. Filippov. – M. : RUDN, 2008. – 146 s.
11. Skriba, N. N. Obuchenie russkomu yazyku v sisteme podgotovki inostrannyh specialistov: specifika, problemy, puti ih resheniya / N. N. Skriba, I. E. Fedotova, I. I. Lapuckaya // Vestnik BGEU. – 2018. – № 2. – S. 98–109.
12. Maksimov, N. R. Aktual'nye problemy adaptacii kitajskih studentov k processu obucheniya v rossijskih universitetah / N. R. Maksimov [i dr.] // Vestnik SVFU im. M. K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Sociologiya. Filosofiya. – 2017. – № 1. – S. 26–36.
13. Glebov, B. B. Kitajskie i afrikanske studenty v moskovskih vuzah / V. V. Glebov // Aziya i Afrika segodnya. – 2013. – № 12 (677). – S. 59–60.
14. Wenli, Y. Academic and Cultural Experiences of Chinese Students at an American University: A Qualitative Study / Y. Wenli // Intercultural Communication Studies 2011.Vol. 20, issue 1. P. 141–157.